

Присутствие Куйе удивило Цинь Хао и даже Ли Чжанью, хоть тот и не был Боевым Культиватором, но хорошо знал, что Куйе был лучшим мастером в этом мире. Все Боевые Культиваторы на площади оказались взволнованы присутствием старого монаха. Мёртвая тишина превратилась во внезапную суматоху. Многие из них начали кричать об уничтожении Небесной Группы, а некоторые высокомерные даже кричали о нападении на столицу и тому подобное.

- Мастер Куйе, вы монах, действительно хотите участвовать в этом? - Цинь Хао говорил безразлично, спокойно глядя вниз.

- Амиабха, - Куйе благочестиво сложил ладони. - Благодетель Цинь, я сказал, что судьба позволит нам встретиться вновь. Правда, не ожидал, что мы встретимся таким образом и по такому поводу. Я не знал, что за такое короткое время ты станешь таким сильным.

Скорость роста силы Цинь Хао превзошла воображение Куйе. Когда они впервые встретились, Цинь Хао находился на уровне Совершенства, а теперь, казалось, вошёл в стадию Пика Духа. Однако, настоящий уровень Цинь Хао, на самом деле, не был уровнем Пика Духа. Стоять в воздухе было умением не для людей на уровне Пика Духа, а на уровне Пустоты. Цинь Хао находился на уровне Пика Духа, но имел силу мастеров уровня Пустоты.

- Ха-ха, я тоже не ожидал, - Цинь Хао слегка улыбнулся. - Учитель, советую вам держаться подальше от этого дела.

- Благодетель Цинь, я не хотел в это ввязываться, но речь идёт о жизни и смерти Боевых Культиваторов и бесчисленного множества людей. Я, как Боевой Культиватор, не могу держаться подальше от этого, - Куйе отвечал спокойным, но решительным тоном. Его намерения были очевидны - он должен был участвовать в битве.

Цинь Хао резко улыбнулся. Он уважал монаха и однажды они даже сражались вместе. Куйе дал ему таблетку взрывчатого духа, которая помогла ему усовершенствоваться. Хотя Цинь Хао однажды спас жизнь Куйе, который, похоже, уже оплатил ему за помощь, Цинь Хао был человеком чести. Он никогда не простил бы тех, кто причинил ему боль, и сделал бы всё возможное, чтобы отплатить тем, кто помог ему. Поэтому, до тех пор, пока в этом не было необходимости, он не стал бы сражаться с Куйе. Кроме того, монах был невероятно сильным. Если бы они сражались друг с другом, оба могли бы пострадать.

- Учитель, вы хотите защитить этих людей? - Холодно спросил Цинь Хао, глядя на Боевых Культиваторов на площади.

- Амиабха, благодетель Цинь, пожалуйста, отпустите их ради меня. О каждом существе заботятся небеса, вам не нужно убивать их всех, - Куйе пытался убедить Цинь Хао. - Вдобавок, ты тоже Боевой Культиватор. Как ты можешь навредить другим своим собратьям?

- Ха-ха, они - Боевые Культиваторы. Но не считай их такими же, как мы. Они этого не заслуживают. Это опухоли Хуасяо. Они должны быть уничтожены, - решительно заявил Цинь Хао. - Я солдат. Повиновение - первый долг солдата. Начальник приказал - я должен подчиняться. У меня нет другого выбора, - Цинь Хао говорил с умом, что Ли Чжанью на земле почувствовал, как будто кто-то подменил этого парня. Когда это Цинь Хао считал повиновение своей первой обязанностью?

- Что сделали Боевые Культиваторы, что заставило вас захотеть убить их всех? - Куйе не знал,

что сказать, после произнесённых слов Цинь Хао. Он помолчал некоторое время, а потом всё же спросил.

- Старый Ли, объясни учителю, - Цинь Хао не захотел объяснять этот вопрос, поэтому отдал слово Ли Чжанью.

Увидев, что у него наконец-то появился шанс говорить, Ли Чжанью взялся за дело. Цинь Хао долгое время доминировал в этом месте, не оставляя ему ни капли славы, хотя это он был здесь высшим офицером.

- Учитель, - Ли Чжанью не был похож на Цинь Хао и не мог позволить всем слышать его издали, поэтому ему приходилось использовать громкоговоритель. - Учитель, вы уединились от мира на долгие годы, так что можете не знать, что случилось снаружи. Эти Боевые Культиваторы, которых вы защищаете, заставляют Хуасяо и её людей страдать. Они эгоистичны, убивали людей, сговаривались с иностранцами для того, чтобы предать собственную страну! - Он перечислил много грехов Боевых Культиваторов одним махом, а из его слов можно было узнать, что каждый грех Боевых Культиваторов был непростительным и невообразимым.

Цинь Хао должен был признать, что позволить Ли Чжанью объяснить всё, стало правильным решением. Сам бы он не смог перечислить всё это.

- Ты несёшь чушь. У тебя есть улики? - Кто-то из Боевых Культиваторов на площади попытался опровергнуть сказанное, что сразу же прозвучало эхом от других.

- Верно, у вас есть доказательства? Ты несёшь чушь, подставляешь нас.

Столкнувшись с вопросом толпы, Ли Чжанью холодно улыбнулся, а затем вывел Кан Ина. Мужчина теперь был марионеткой, поэтому делал и говорил всё, что ему приказывали, не задумываясь.

- Улики? Он и есть улика, - Ли Чжанью указал на Кан Ина. - Кан Ин, раскройте свой заговор.

- Да, генерал, - Кан Ин вежливо ответил.

Присутствие мужчины дало людям понять, что причиной, по которой Небесная Группа смогла отыскать город Шаксян, было его предательство. Поэтому многие обратились с возмущением к членам секты Кан Хай. Последние были настолько смущены, что надеялись броситься вперёд и разорвать Кан Ина на куски.

Самому же мужчине было всё равно, хотели ли эти люди убить его или разорвать на куски, ведь он находился под контролем. Он, как и приказал Ли Чжанью, раскрыл все заговоры Боевых Культиваторов, в том числе предательство Хуасяо и сговор с людьми из ВФ и Гапана. Лица многих Боевых Культиваторов начали омрачаться, когда они слышали, слова Кан Ина.

- Учитель, не верьте в эту чушь. Он подставляет нас, - Даосист Сюань Чжэнь сразу же громко обратился к Куйе. Он боялся, что после того, как тот услышит, что сказал Кан Ин, то решит держаться подальше от них, тогда бы им все пришлось умереть.

Куйе глубоко нахмурился, что углубило морщины между его умудрёнными бровями. Если это правда, то Боевые Культиваторы наверняка были ужасно грешны.

- Учитель, вы слышали. Эти грехи раскрывает один из них. Скандалы бесполезны. Вы, буддист

и верите в карму. Эффект сегодняшнего дня - это результат дел, которое они посеяли в прошлом. Хорошие дела способствуют хорошей карме, а плохие - плохой. Они сами всё это вызвали, - Цинь Хао пытался убедить монаха Куйе оставить этих людей в покое.

- Увы..., Амиабха, Садху, Садху, - Куйе тяжело вздыхал. - Благодетель Цинь, я верю, что часть того, что вы сказали, была правдой. Но это заявление только одной стороны. У Кан Ина нет никаких доказательств. Думаю, оно не убедит всех нас.

- Если хотите увидеть доказательства, у нас есть доказательства, - Лицо Цинь Хао снова замёрзло. - После сегодняшнего дня, вы можете поискать их у генерала Ли...

- Чёрт, не осмеливаешься показать нам их сейчас? Хватит нести чушь о том, что после этого мы увидим улики. Ты можешь пообещать, а потом что? Сфабрикуешь их? Разве ваши официальные люди не хороши в фальсификациях? - Кто-то громко прервал Цинь Хао.

Парень в небе замолк и бросил убийственный взгляд на этого человека. Он всего лишь махнул рукой и напал на человека своей ладонью.

- Отпусти его, - Куйе немедленно ответил и бросился вперёд, также запуская свою ладонь.

Земля сильно задрожала от трясения. Две тени ладони ударили друг в друга, вызвав шквальный порыв ветра и много пыли. Люди, окружавшие арену, отступили, а человек, на которого собирались напасть, почувствовал внезапную слабость в ногах. Он пошатнулся и чуть не упал. Цинь Хао был так высокомерен! Он даже ничего не сказал, просто напав на него. Если бы не монах Куйе, то тень от ладони превратила бы его в труп! Выжив, человек, наконец, почувствовал ценность жизни. Он сказал себе, что не должен больше вступать в эту борьбу.

Видя, как Куйе легко отбил ладонь, Цинь Хао воспринял это всерьёз. Казалось, что старый монах улучшил свои силы или же не использовал все свои силы тогда, когда боролся против Улыбающегося Тигра и Е Гуаньтяна. Парень вспомнил, что, если бы не его своевременная помощь, Куйе был бы убит теми людьми. В то время Улыбающийся Тигр и Е Гуаньтян были на уровне Духа, который находился далеко от того, чтобы стать угрозой для мастера уровня Пустоты.

Действительно, Куйе не использовал всю свою силу в то время, но когда захотел ею воспользоваться, то уже попал в ловушку Улыбающегося Тигра. Он был отравлен последним и не смог использовать все свои силы.

- Благодетель, ты слишком много убиваешь. Должен сказать, что это запрещено в военном деле. Таким образом, ты выйдешь на более высокий уровень, найдёшь Дао по боевому культивированию и перейдёшь в конечную стадию, - после того, как Куйе отбил ладонь Цинь Хао, он начал проповедовать.

- Учитель, после всего того, о чём мы говорили, вы всё ещё такой упрямый. Тогда мне нечего сказать. Давайте примем решение, сражаясь, - Цинь Хао, с холодным воздухом, формирующимся вокруг него, усмехнулся. Слова были сказаны, его жажда драки разгорелась мощным пожаром внутри. Битва с мастером уровня Пустоты была тем, что ему сейчас было необходимо. Возможно, он смог бы чему-то у него научиться и стать Боевым Культиватором Пятой ступени!

Взгляд Куйе оказался холоден. Он смотрел на молодого человека в небе, который так бездумно хотел сражаться и молчал.

- Благодетель, тебе обязательно драться?

- Ты хочешь защитить их, но я хочу убить их. Кроме битвы, у нас нет другого выбора.

- Благодетель Цинь, будь снисходителен, когда можешь. Зачем их убивать?

- Учитель, не надо больше слов, всё бессмысленно. Военные приказы не могут быть оспорены. Я солдат. Повиновение - первый долг солдата. Кроме того, эти опухоли, которых вы защищаете, принесут бедствие всему миру. Я не могу игнорировать интересы страны ради вашего упрямства. Если я отпущу их, я стану грешником Хуасяо, и вы тоже. Мы будем прокляты всеми людьми в мире, - Цинь Хао говорил так, что каждое его слово горело справедливостью.

- Амиабха, слова Благодетеля Цинь настолько праведны. Но думали ли ты, что в мире сотни тысяч Боевых Культиваторов? Если ты убьёшь их всех, ты отберёшь сотни тысяч жизней. Будда милосерден. Как я могу позволить тебе сделать это? Даже если они виновны, они заслуживают суда, - Видя, что Цинь Хао не прислушался к его добрым словам, и полон решимости убить всех Боевых Культиваторов, Куйе тоже остыл, выпустив свою сильную ауру наружу.

- Если так, то давайте сражаться, - Цинь Хао больше не хотел нести чушь. Он и так уже много херни сказал. Если бы это был другой человек, он бы не стал долго ждать.

- Хорошо. Если ты, Благодетель, хочешь драться, я буду драться, - Куйе раздулся сам по себе. Его внутренняя сила сформировала сильный воздушный поток вокруг него, который сильно заревел.

Уровень Пустоты. Мастер Куйе действительно был мастером Пустоты. Глядя на него, все восклицали от удивления, а глаза культиваторов наполнились обожанием.

Битва между двумя супермастерами на уровне Пустоты. Как она закончится? Люди предвидели и беспокоились, так как это битва происходила за жизнь и смерть всех Боевых Культиваторов.